

О.М. Здравомыслова.

Круглый стол «Современное восприятие: «Придумана ли» история?» - завершает конференцию «25 лет без СССР».

В течение всех 25-ти лет, прошедших с распада, роспуска СССР (это по-разному называют) - исчезновения той геополитической реальности, в Горбачев-Фонде проходят конференции, дискуссии о причинах, следствиях, интерпретациях тех событий. Выступавшие на первой и второй панелях сегодняшней конференции и те, кто задавал вопросы, и те, кто делал ремарки, уже поставили много вопросов - интересных, важных, нетривиальных. И, думаю, можно согласиться с тем, что наш разговор идет в несколько новом ключе.

Возможно, это связано с тем, что теперь мы начинаем иметь дело, действительно, с Историей. 25 лет назад была, преимущественно, непосредственная реакция, шок, как здесь не раз говорили, и острое переживание травмы. Через 10-15 - 20 лет сформировались конфликтующие оценки, появились мифы и интерпретации. А сегодня мы говорим о том, что это огромное событие стало историей, и уже проявляет себя поколение, которое родилось и выросло внутри постсоветской истории.

Мне кажется, очень важно, что люди, которые родились в 91-м году, уже прожили четверть века. У них уже есть своя картина мира, и они тоже вступают в разговор. Может быть, пока они не так уж речисты, но, во всяком случае, они уже определяют собственную позицию.

Назвав этот Круглый стол «Современное восприятие: "придумана ли" история?», мы имели в виду не только и не столько язык социального конструктивизма. И не известную дискуссию, которая бурно идет в обществе в связи с тем отношением к истории, которое олицетворяет, с одной стороны, министр культуры Мединский, а с другой, те, кто отвергает его идею конструирования и некритического восприятия «позитивных

мифов» о России. Хотя, конечно, этот современный фон вмешивается в наши размышления.

Мы отталкивались от того, о чем я уже говорила вначале: прошло 25 лет, и мы имеем дело с прошлым, которое вошло в историю русско-советского XX века и оказывает мощное влияние на настоящее и будущее современной России. Парадокс состоит в том, что отношение к этому относительно недавнему прошлому так и не сформировалось, но в то же время оно раскалывает российское общество. Поэтому в названии Круглого стола мы поставили вопрос: «придумана ли» история?

Распространенное видение состоит в том, что Советский Союз - это единый, протяженный во времени советский проект. Он возник в результате событий революции, Договора 22-го года, разработанного Лениным, был репрессивными методами укреплен Сталиным, выстоял в годы войны, вступил в холодную войну с Западом, потом произошла перестройка и попытка реформирования советского проекта, которая закончилась тем, что, в конце концов, он перестал существовать.

Но в предыдущей части конференции был найден и обозначен важный момент, который открывает, как кажется, новый поворот в дискуссии. Так, Василий Жарков сказал о том, что советский проект выполнил свою миссию, в 1939-м году. Николай Алексеевич Гагарин, в свою очередь, говорил о том, что, фактически, Договор 22-го года в этой форме перестал существовать в 1936-м году.

Можно добавить еще один – советский культурный проект. В 1966 году, в год смерти Анны Ахматовой, Давид Самойлов написал:

Вот и все. Смежили очи гении.
И когда померкли небеса,
Словно в опустевшем помещении
Стали слышны наши голоса.

Тянем, тянем слово залежалое,
Говорим и вяло и темно.
Как нас чествуют и как нас жалуют!
Нет у их. И все разрешено.

Как поэт, Самойлов чутко уловил очень значимый разрыв внутри советского проекта, обозначивший конец классической русской культуры.

Она поддерживала советский проект на протяжении всего предыдущего времени и заканчивалась в середине 60ых не только символически, но и физически. А дальше возник другой культурный проект, созданный уже на собственно советской основе.

То есть, можно предположить, что советский проект не столько изменялся, сколько «обрывался» и возобновлялся уже на новой основе, что были не просто разные исторические этапы советского проекта, но разные проекты. И советское общество, с которым имел дело Михаил Сергеевич Горбачев в перестройку, было результатом всех этих процессов, несло на себе их печать. То есть история Советского Союза – история разрывов с собственным, советским же, прошлым: «это было навсегда, пока не закончилось»¹.

Такой алгоритм очень резких, неожиданных разрывов с прошлым характерен для России: он определяется обособленностью истории России, неразрывно связанной с Европой, тяготеющей к ней и, одновременно, определяющей себя через отталкивание от Европы и Запада в целом. Не углубляясь в этот, несомненно, фундаментальный вопрос русской истории, процитирую здесь Владимира Вейдле: «Россия не удалась в том смысле, в каком удалась, что бы ни случилось с ними дальше, Италия, Англия или Франция. Национальной культуры, такой всесторонней, последовательной, цельной и единой, как эта страны, она не создала. Ее история прерывиста, и то лучшее, что она породила за девятьсот лет, хоть и не бессвязно, но связано лишь единством рождающей земли, а не преемственностью наследуемой культуры»².

С одной стороны, это порождает, своего рода, страх перед изменениями, способными «прекратить» историю, а с другой стороны,

¹ Название исследования и монографии Алексея Юрчака «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение» М.: Новое литературное обозрение, 2014.

² Вейдле В.В. «Задача России». N.Y., 1965 <http://predanie.ru/lib/book/85106/>.

необходимость преодолевать разрывы создает особое напряжение вокруг преемственности, традиций и выбора исторического пути. В России конца XX века все это сконцентрировалось вокруг событий перестройки и – несмотря на все аргументы по поводу неизбежности распада СССР - вокруг неожиданно оборвавшегося советского проекта.

Все эти вопросы дискуссионные, и, очевидно, в той или иной форме они будут возникать в выступлениях участников обсуждения на Круглом столе.